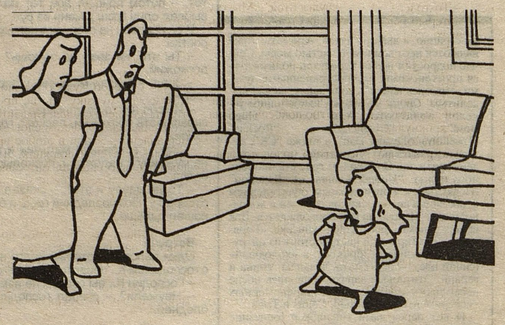
Юрий КОРОТКОВ



Медовый месяц

Фрагменты сценария

Отец осторожно заглянул в детскую. Аля торопливо прикрыла глаза, изображая крепкий утренний сон.

Отец и мать на цыпочках вошли в комнату. На кресле лежало пышное бальное платье, около кровати валялись сброшенные второпях белые туфли.

Мать посадила на постель рядом с подушкой огромного плюшевого слоненка. Они с отцом переглянулись, улыбаясь, как заговорщики. Мать распахнула шторы, отец врубил магнитофон на полную громкость.

В окно брызнуло полуденное солнце, грянула музыка. Аля села на кровати, хлопая громадными ресницами как бы спросонья. Она была в короткой детской пижаме, и выглядела совсем по-детски, никак недотягивая до своих семнадцати.

– Лялька, поздравляем! – мать поцеловала ее.

– Ма-ам, – укоризненно протянула Аля, обнимая слоненка. – Я давно не ребенок.

— Первый раз я это слышала, когда тебе было пять лет, – засмеялась мать.

– Конечно, не ребенок, – поддержал отец. – Твоя дочь закончила школу! Между прочим, с золотой медалью! А кстати, где наша медаль?

– Да она не золотая. Одно название... – Аля открыла футляр и взвизгнула от восторга. На бархатной подстилке рядом с медалью свернулась золотая цепочка с изумрудным кулоном.

– А это подарок нашему совсем взрослому ребенку, – отец повернул ее к зеркалу и надел цепочку на шею. На мгновение они отразились втроем, как на семейном портрете: отец, мать и маленькая Аля между ними.

– Спасибо, ма! Спасибо, па! – Аля по-цыгачьи ткнулась в щеку одному и другому.

Умывшись в ванной, она в упор внимательно осмотрела себя в зеркале, поворачивая лицо из стороны в сторону. Тревожно тронула пальцем синие круги под глазами...

С прежней беззаботной улыбкой она щебетала за столом, ковыряя ложкой щедро политый кремом "наполеон".

– Ну, сначала медаль вручили – специально дядька из министерства приехал. Потом речь заставили сказать, представляешь: спасибо родной школе и все такое. Директриса даже прослезилась, чуть не задушила. Цветов надарили! Потом танцевали до утра. Я уже едва стояла на каблуках. Потом вообще сняла, так босиком и шлепала, когда рассвет пошли встречать. Там выпускники со всей Москвы собрались. Представляешь, площадь перед универом – и вся в белом!

– Наше платье произвело впечатление?

– Грандиозное! Жалко, что на один раз.

– Почему? Может, на свадьбу пригодится, – хитро сказал отец.

– Сто раз еще мода поменяется, – махнула рукой мать. – Ты почему не ешь?

– Не хочу, – Аля отодвинула пирог.

– Твой любимый!

– Спасибо, ма, – Аля виновато покачала головой.

– А я всю ночь пекла... – огорченно сказала мать. – Все равно до утра заснуть не могла. Три раза лекарства пила.

– Ма-ам! Ты же знала, что я только утром приду.

– Все равно. Ты первый раз не ночевала дома. Когда-нибудь ты поймешь, что это такое.

– Но я же не одна. Ребята проводили до подъезда.

– Привыкай, теперь многое будет в первый раз, – сказал отец матери. – Лялька, а сейчас главный сюрприз! – торжественно сообщил он. – Мы с матерью не говорили, чтобы тебя не отвлекать: в субботу садимся на машину – и к теплому морю!

– Все вместе! – подхватила мать. – Помнишь, как после восьмого класса!

Родители смотрели на нее, ожидая ответного восторга.

– Может быть, я не смогу, пап...– осторожно начала Аля.

– Ну уж нет! – отрезал отец, доставая сигареты. – Ты и так уже синяя стала с этими экзаменами! И мы с матерью перенервничали. Гостиница заказана, лоджия с видом на море, три минуты от постели до пляжа – и ни одной формулы в голове! А потом уже будешь спокойно готовиться в университет...

– Пап, я же просила тебя не курить! – страдальчески морщась, сказала Аля.

– Извини, забыл, – отец отошел к окну, там загасил сигарету и разогнал дым ладонью. – Сладкого она не ест, от дыма ее тошнит, – засмеялся он, – ты случайно не беременная?

– Отец! – вполголоса досадливо сказала мать, кивнула на Алю и развела руками: зачем говорить такое ребенку.

–Шучу, шучу.

– Очень не остроумно.

– Да, – вдруг отчетливо сказала Аля. Она, замерев, смотрела в стол перед собой.

-- Что? – улыбаясь, обернулся отец. Все забыли уже, о чем, собственно, шла речь.

Аля подняла голову и посмотрела в глаза матери. Та стояла у плиты с подносом в руках, и чем дольше тянулось молчание, тем белее становилось ее лицо.

– Алина, – наконец тихо произнесла она. – Ты сошла с ума?

– У меня будет ребенок. К Новому году.

Мать с грохотом выронила поднос на кафельный пол.

– Я была у врача. Я на четвертом месяце. – Главное было сказано, и теперь Аля говорила по возможности спокойно и твердо.

Отец, растерянно переводивший глаза с одной на другую, кажется, только теперь поверил, что все это вовсе не розыгрыш, не глупая шутка. Мать схватилась за сердце. Аля кинулась было к ней.

– Сиди! – крикнул отец и стал суетливо, не попадая в стакан, наливать лекарство.

– Мам, ну ведь ничего страшного не случилось! – отчаянно сказала Аля. – Никто не умер. Даже наоборот.

– Ничего не случилось! Все нормально! – повернулся к ней отец. – Я только хочу знать, кто этот подонок?

– Почему "подонок"? Это человек, которого я люблю.

– Да что ты понимаешь в любви, кукла несчастная!

– Пап, я взрослый человек!

– Ты не взрослый человек! Тебе семнадцать лет, ты даже не совершеннолетняя! – заорал отец. – И я сию же секунду хочу знать, кто это? – он ударил по столу перед Алей так, что подпрыгнули чашки.

Аля вздрогнула.

– Он... Это...

– Говори сейчас же!

– Это Женя...– наконец тихо сказала она. Отец умолк. Они переглянулись с матерью.

– Жека? Нет, а он-то как посмел? – изумленно спросил отец. – Он же тебя с таких лет... В сад за руку водил! Вчера ведь здесь был, и в глаза смотрел! Тихоня! Сукин сын!

– Он ведь с ней занимался весной, – вспомнила мать. – А мы спокойно уходили.

– Вот и дозанимались. Так! – отец снова обернулся к Але. – Давай его сюда. Немедленно! Я хочу знать, что он теперь собирается делать!

– Пап, не надо.

– А лучше я сам, – отец схватил телефон.

– Пап, я тебя прошу! Ну дай, я сама поговорю!

– Ты уже наговорилась! – отец набрал номер. – Евгений? Да, добрый день. Хотя не для всех.

Аля в ужасе склонилась над столом, зажав голову руками.

– Женя, зайди, пожалуйста, к нам. Нет, именно сейчас! А ты не догадываешься? Сделай одолжение!

Когда вошел долговязый, нескладный Жека, вся семья молча ожидала его в гостиной. Аля напряженно сжалась у стола, мать с вымученной, болезненной улыбкой сидела в кресле. Отец ходил вперед и назад.

– Здравствуйте. – Жека огляделся и перестал улыбаться, почувствовав грозовую обстановку.

– Ну? – остановился перед ним отец. Достал было сигареты, но, спохватившись, спрятал обратно в карман. – Поделись, расскажи нам, что ты теперь намерен делать?

– Сейчас? – не понял Жека. – Или в принципе?

– Я все рассказала,– торопливо сказала Аля. – Что у нас будет ребенок. И что мы собирались пожениться после выпускного.

Жека посмотрел на нее, на ждущих ответа родителей – и виновато развел руками:

– Ну, если вы все равно уже знаете. Мы действительно решили пожениться.

– Они решили! – раздраженно сказал отец.

– Она ребенок, но ты же почти взрослый человек, Женя! – всплеснула руками мать. – Почему ты сразу не пришел, не рассказал?

– Вы и так нервничали перед экзаменами. Мы решили, что лучше потом. Да? – он вопросительно посмотрел на Алю.

– А университет? – беспомощно спросила мать.

– Поступлю через год, никакой трагедии,– пожала плечами Аля.

– Вернись,– тоскливо сказал отец Жеке,– задушил бы собственными руками!

Жека, поняв, что гроза миновала, с готовностью распахнул ворот рубашки.

– Только последнее слово можно? Не знаю, как это делается, но я официально прошу руки вашей дочери!

– Он еще шутит! Да что с вами разговаривать, – расстроенно махнул рукой отец. – Зови родителей. Куда уж дальше тянуть.

Вскоре Жекины родители сидели напротив, поглядывая то на Алю, то на сына, сидящих по разные стороны стола.

– Завтра подадут заявление, – говорил Алин отец. – А, скажем, в пятницу... – он посмотрел на мать. – Успеем до пятницы? Большой стол собирать ни к чему.

– Господи! – всплеснула она руками.– Ну, почему нельзя было раньше, по-человечески!

– Для нас тоже – гром среди ясного неба,– ответила Жекина мать.– Аля, конечно, нам не чужая.

– Значит, свадьба в пятницу. А в субботу... Мы тут в Крым собирались втроем. Пусть теперь они едут. Все равно Лялька надо отдохнуть. Гостиница заказана. Три минуты от постели до пляжа.

– Надо список составить – сколько народу, что покупать. – Жекин отец, еще раз удивленно качнув головой, достал ручку.

– Платье у нас есть, – сказала Алина мать. – Выпускное. Не думали, что снова пригодится.

– Аля, дай бумагу, – велел отец. – И идите с глаз долой. Вы свое дело уже сделали.

Аля вышла на кухню и села в дальнем углу, опустив голову. Жека прислонился плечом к двери.

Из гостиной доносились деловитые голоса родителей. Аля глянула на него исподлобья и снова опустила глаза.

– Спасибо, – наконец сказала она.

– Тебе нравится надо мной издеваться, да? – сказал Жека.

– Извини. – Аля мучительно сжала виски ладонями, чуть не плача. – Что я могла им сказать? Что это взрослый мужик, женатый к тому же? Мать бы просто умерла на месте. У нее сердце больное, ты же знаешь. Отец бы пошел разбираться. А мне восемнадцати нет.

– Сначала перезванивались через меня. Я как барышня-телефонистка. Жека – он на все случаи жизни!

– Прости меня, пожалуйста. Я не нарочно, честное слово. Просто растерялась, когда отец наехал.

– А может, не так уж все и плохо? – неожиданно сказала Жекина мать. – Сидим, как на похоронах! Ведь никто не умер. Даже наоборот! Появился бы кто-то чужой. А они с детства вместе. Просто идеальная пара.

Напряжение за столом чуть спало. Родители переглянулись.

– Но жить они будут у нас, – воинственно ответила Алина мать. – Мы покупали эту квартиру, чтобы Аля осталась с нами.

– А нам что – через дорогу перейти, – засмеялся Жекин отец.

– Я тебя умоляю, – Аля в отчаянии сложила руки. – Давай съездим в этот чертов Крым, потом приедем и разведемся! Не сошлись характерами. Так часто бывает. Я сама подам на развод, ты ни при чем будешь. Ты можешь это сделать для меня?

Жека вяло кивнул.

– Спасибо. – Аля поцеловала его в щеку. – Ну, не сердись, – она вкрадчиво заглянула снизу ему в лицо. – А ты был неотразим. Я чуть не влюбилась.

Аля в выпускном платье и короткой фате под руку с Жекой вышла из ЗАГСа, следом свидетели и родня. На ступеньках с цветами и шампанским толпились одноклассники.

– По-здра-вля-ем! – дружным хором прокричали они. Захлопали пробки, взвизгнули девчонки, уворачиваясь от пенных фонтанов, появились пластмассовые стаканчики.

– Ну ты даешь, Алька! Никто не ожидал.

– Хоть на выпускном бы сказала.

– А она везде первая.

– Спасибо! – Аля целовалась с девчонками, подставляла щеку мальчишкам. – Извините, ребята – сегодня только родные. Мы через две недели вернемся, тогда соберемся всем классом.

Рядом со свадебным кортежем остановился черный джип с зеркальными стеклами, из него вышел высокий, чуть седоватый парень в дорогом костюме, и с букетом роз уверенно направился к Але.

Аля стрельнула глазами в сторону родителей и торопливо выбралась из толпы навстречу ему.

– Ты с ума сошел? – шепотом спросила она.– Уходи.

– Поздравляю, – он невозмутимо отдал цветы и поцеловал руку в тонкой перчатке. – И что все это значит?

– Это значит, что я вышла замуж.

– Туда и обратно? – улыбнулся он.

– Это уже не имеет значения. Извини...– она хотела шагнуть обратно, но он удержал ее за руку.

– Увидимся завтра?

– Нет.

– Давай встретимся и спокойно обо всем поговорим.

– Я не могу, – она снова отчаянно попыталась освободиться. – Пусти, родители смотрят.

– Значит, завтра, – утвердительно сказал он.

– Мы утром уезжаем. Уходи, я тебя прошу.

Она вернулась к одноклассникам. Жека проводил глазами джип, тихо спросил сзади:

– Это он?

Аля кивнула, не оборачиваясь.

Они сидели во главе стола – через силу улыбающаяся Аля и счастливый Жека. Несмотря на то, что приглашали только родню, гостей набралось человек двадцать.

– Трясись над ней, над своим сокровищем, – говорил отец. – Только для нее и жили. И вдруг – раз! – и в одно мгновение стали не нужны.

– Па-ап, – укоризненно протянула Аля. – Ну хватит уже.

– Что – па-ап? Ты теперь не наша, ты замужем. Евгений, понимаешь: "замужем", "за мужем". То есть, за тобой. Как за каменной стеной!

Жека кивнул.

– А теперь скажи мне, глава семьи, – продолжал отец. – На чем ты жену в свадебное путешествие повезешь?

Жека неуверенно посмотрел на Алю.

– То-то и оно, – усмехнулся отец. – Мы тут с матерью решили: все, кажется, ей отдали, ничего себе не оставили. Забирайте и машину.

Он торжественно продемонстрировал ключи и вложил в ладонь Жеке:

– Все! Ваша!

Гости одобрительно загудели, захлопали. Алина свидетельница, хитро покосившись на нее, крикнула:

– Горько!

Гости тотчас подхватили. Аля покорно встала.

– Когда же это кончится? – чуть слышно сказала она и подставила плотно сжатые губы.

Жека поцеловал ее. Аля, не закрывая глаз, холодно смотрела на него в упор.

– Господи, – вздохнула мать. – Еще целоваться не научились, а уже женятся.

В своей комнате, освещенной только маленькой лампой над кроватью, Аля устало сняла туфли. Жека обнял ее сзади. Аля тотчас обернулась.

– Что? – резко спросила она.

Жека неловко попытался поцеловать ее.

– А-а, первая брачная ночь? – догадалась Аля.– Ну? Давай!

Жека стоял без движения, тогда она, сжав зубы, стащила платье – крючки на талии не поддавались, она с треском оборвала их, и швырнула платье в сторону. Откинула одеяло на кровати.

– Ну? Я готова! – она в упор смотрела ему в глаза. – Правда, хочу признаться, я не совсем невинна и немножко беременна – какая неожиданность, правда?

Жека отошел и сел в дальнем углу комнаты.

– А он бы не отступил, – сказала Аля.

– Что ты в нем нашла? – уныло спросил Жека. – Он на обезьяну похож.

– С ним легко. Он все решает сам. Мне ни о чем не надо думать, понимаешь? А когда ты смотришь собачьими глазами – меня тошнит!

Она села на кровать, опершись руками, подняв острые плечи.

– Извини, – помолчав, сказала она. – Мне ведь хуже, чем тебе. В конце концов, тебе не придется рожать без мужа.

– А я не хочу разводиться,– сказал Жека. – Знаешь, а я рад, что так получилось. Может, для тебя и не все равно, а мне и так хорошо. Главное, что я тебя люблю.

Аля пожала плечами.

– Не знаю. Ничего не знаю. Я спать хочу, – она огляделась в комнате. – Слушай, давай я тебе в кресле постелю, оно раскладывается.

– Спасибо, что не на коврике под дверью, – усмехнулся Жека.

Они ехали на "девятке" по прямому, как стрела, шоссе – Жека за рулем, рядом Аля в короткой юбке и футболке грызла соленые чипсы из пакета, закинув босые ноги на "торпеду", подставив лицо ветру, наслаждаясь свободой.

– Прикрой окно, продует,– сказал Жека. – И ремень надень.

– Ты еще покомандуй!

–Я не командую, я советую.

– Обойдусь без твоих советов. – Аля надула пустой пакет, прихлопнула и выбросила в окно. – Слушай, ты быстрее можешь?

– А куда спешить?

– Нас автобусы обгоняют.

– А он, конечно, летел, как сумасшедший, лез на красный и подрезал всех, кого мог.

– Да уж не так, как ты.

Жека чуть сильнее нажал на газ. Покосился на Алю и улыбнулся:

– А помнишь, как я тебя на трамвае катал? Предки тебе шагу пешком не давали ступить. Общественный транспорт – источник инфекции. А тебе трамвай нравился. Я, когда из сада тебя забирал, остановку проезжали – и обратно.

– Ага! – насмешливо ответила Аля. – А мальчишки тебя няшкой прозвали. Все как нормальные в футбол гоняют... Ты меня достанешь детскими воспоминаниями, – разозлилась она,– Дай музыку послушать, – она прибавила громкость.

Сзади сигналила, мигала фарами машина. Наконец, черный джип обогнал их, подрезал и с визгом тормозов встал почти поперек дороги. Жека едва успел остановиться.

– Приехали...– напряженно сказала Аля. Все вышли из машин.

– Это Андрей,– глядя в землю, представила Аля водителя джипа. – Это Женя.

– Здравствуйте,– неловко кивнул Жека.

– А, знакомый голос. Счастливый вестник, хранитель тайны, – засмеялся Андрей, пожал ему руку и, не отпуская, отвел в сторону. – Спасибо,– уже серьезно сказал он. – Как мужик мужику. Ты не представляешь, что ты для меня сделал. Бывают в жизни обстоятельства. Ну, одним словом, ты мой номер знаешь – звони в любое время, любые проблемы, я твой должник. Я надеюсь... – доверительно спросил он, кивнув назад, на Алю. – Ну, ты меня понимаешь, да? Лишнего не было?

– Нет,– пробормотал Жека.

– Ну, вот и славно. Ты погуляй пока, да? – он похлопал его по плечу, подталкивая. – Извини, нам поговорить надо.

Жека покорно отошел дальше по обочине.

Аля ожесточенно выбивала носком камешки из земли. Обернулась навстречу Андрею:

– Слушай, что тебе от меня нужно?

– Я же говорил, что сегодня встретимся.

– Я все сказала по телефону, – она отступила, не давая себя обнять. – Что ты еще хочешь услышать?

– Я не хочу ничего слушать. Я хочу, чтобы ты была со мной!

– Все кончилось, понимаешь? Кончилось! Еще три месяца назад, когда ты...

Мимо с ревом проносились машины, обдавая их выхлопными газами и пылью.

– Подожди. Ну не здесь же разговаривать, – улыбнулся Андрей. – Вы на две недели едете? Это же здорово! Я бы не придумал! Сейчас возвращаемся в Москву, – он жестом волшебника вытащил ключи. – Наша квартира. Алька, мы же мечтать об этом не могли. Два часа за счастье было, а тут две недели вместе. А он один съездит, искупается.

– Ага! – кивнула Аля. – Здорово! Ты спятил, да? – она покрутила пальцем у виска. – Гостиница заказана. Если я в понедельник вечером не подниму трубку на том конце, отец всю милицию на уши поставит. И вообще, не в этом дело. Просто я не хочу.

– А где первая остановка? – спросил Андрей, быстро решая что-то про себя.

– В кемпинге. "Лесная сказка", что ли, не помню.

– Сударыня, карета к вашим услугам. – Андрей распахнул дверцу и подсадил ее в джип. Свистнул Жеке и помахал, чтобы ехал следом.

– Дело не в этом, – говорила Аля. – Я тебе верила, как дура. Каждому слову. А ты меня бросил!

– Я тебя бросил?! Я носился как сумасшедший! – Андрей одной рукой крутил руль, жал то на газ, то на тормоз, сигналил попутчикам и встречным. – Все устроил, договорился, заплатил. Под наркозом, не больно, безопасно, никто никогда не узнает, вечером была бы дома.

– Я сразу сказала, что не буду этого делать.

– Один раз, всего один раз ты меня не послушалась – и видишь, сколько сразу проблем! Алька, милая, пойми, нельзя ничего делать по случайности. Увидел – купи, залетела – рожай. Надо знать, что делаешь и когда. Ты сама еще ребенок. Ну куда мне еще один.

– Не тебе, а мне. Ты здесь уже ни при чем.

В машине запищал телефон, Андрей взял трубку.

– Я! Хайдаров? Я сегодня уже не появлюсь. Передай Петрову, чтобы завтра к трем все было готово – кровь из носу. Документы, договоры, все до последней бумажки. От этой встречи наша жизнь зависит. Так что съезди в Пассаж, купи новый костюм. Зачем? Чтоб в гробу лучше выглядел, если погорим. Все! – он повесил трубку.

– Жене не забудь позвонить, – посоветовала Аля.– А с ней вы не случайно, да? План составляли?

– Алька, – мягко начал Андрей. – Послушай меня, только спокойно. Сейчас еще не поздно, я еще смогу снова договориться.

Аля затянула уши, потом схватилась за ручку двери:

– Я выпрыгну сейчас!

Черный джип уже едва виден был на гребне дальнего холма. Жека уткнулся в медленно ползущий на подъем автобус, суетливо выглядывал из-за него, все не решаясь обогнать, пропуская встречных. Наконец, дождался просвета, но сзади уже, сигналя, пошли на обгон попутки. Жека, нетерпеливо оглядываясь, стал пропускать теперь их – одну, другую, третью. Следом за ними вышел на встречную полосу – и оказался лоб в лоб с огромным трайлером.

Трайлер с утробным ревом сирены прижался к обочине – и Жека чудом проскочил, едва не чиркнув зеркалом по его громадным колесам. Вытер лоб дрожащей рукой и, вцепившись в руль потными ладонями, помчался дальше.

– Я же просила тебя – не кури. Мне плохо.

– Извини,– Андрей бросил сигарету в окно. – А ведь это только третий месяц, – сказал он.– Ты представляешь, что будет дальше?

Аля согнулась, закрывая лицо ладонями.

– Останови! Стой!

Она выскочила из машины и, покачиваясь, пошла от дороги в лес.

Когда подъехал взмыленный Жека, Андрей курил, облокотившись на крыло джипа.

– Слушай, – весело сказал Андрей, – у тебя, наверное, за рулем такое чувство, что все вокруг жаждут твоей крови? Поверь мне, никто не хочет попасть в аварию. Даже если ты пойдешь на таран – обматерят, но пропустят. Не куришь?

– Андрей протянул пачку.

– Так, немножко, – Жека взял сигарету, закурил, глотая противный дым. Помолчали.

– Знаешь, почему она со мной, а не с тобой? – спросил Андрей.

Жека неопределенно повел плечами.

– Никогда нельзя ни просить, ни ждать, – сказал Андрей. – Если чего-то очень хочешь – возьми. Любой ценой. Женщина, вещь, да любая мелочь, неважно. И не когда-нибудь, а сейчас, сию минуту. Не спи, не ешь, укради, умри, но добейся. Иначе все потеряешь. Если раз отступил, то и другой раз отступишь, и третий. И все: жизнь под уклон, – и работа, и все остальное. Сиди в дерьме и удивляйся, как ты тут оказался.

Он бросил сигарету, засмеялся и хлопнул Жеку по плечу.

– Есть, правда, другой вариант – закрыть глаза и ничего не хотеть.

Кемпинг был забит машинами. Уютно светились в сумерках окна дощатых домиков.

Пожилая женщина-администратор подозрительно посмотрела на Алю, едва видную за стойкой, и Жеку.

– Вы вместе?

– Да, – ответил Жека. – У нас заказано.

Женщина полистала Алин паспорт, нашла печать о браке, сверила с Жекиным и показала головой – то ли удивленно, то ли осуждающе.

– Поздравляю. Свадебное путешествие?

Аля кивнула.

– А у меня дочь ваша повесница, – женщина снова покачала головой и положила на стойку паспорта и ключ. Жека сунул паспорта в карман.

Андрей в стороне разговаривал с золотозубым грузином, видимо, хозяином, который энергично разводил руками.

– Слушай,– сказал Андрей, догоняя Жеку на ступеньках. Аля ушла вперед, к машинам. – Ты будешь смеяться, но у них больше ни одного места нет. Все на юг рванули. Великое переселение народов. – Он взял у Жеки ключ. – Там у них дискотека будет до часу, а потом приходи, как-нибудь разместимся.

Почти весь номер занимала огромная кровать. Аля бросила на нее свою сумку. Андрей запер дверь.

– А где Жека? – подозрительно спросила Аля.

– С машиной возится.

– Ты что помоги ему. Он знает только, куда бензин наливают.

– Там без меня советчиков хватает, – отмахнулся он. – Алька, как я по тебе соскучился.

– Подожди, – Аля отступила на шаг. – Ты, наверное, не понял. Я вышла замуж!

– За кого? – засмеялся Андрей. –За этого... –кивнул он.

– Какая тебе разница. Я вышла замуж за другого человека. Пусти, мне позвонить надо. Предки с ума сойдут. – Она снова попыталась пройти к двери.

Андрей достал из кармана телефон, набрал номер и протянул ей. Аля взяла и села спиной к нему.

– Мам, привет. Добрались, все нормально. Устала немножко. Мам, я не ребенок, я все знаю. Да, пап... Жека? Он с машиной возится. Пап, я не пойду его искать, там без тебя советчиков хватает. Все, пап, я вас целую, позвоню завтра, – она нажала отбой и уткнулась лицом в ладони. – С тех пор, как мы встретились, я непрерывно всем вру. Я завралась уже. Я устала. Уезжай, пожалуйста!.. Ну, что ты от меня хочешь?

Андрей сел рядом.

– А я не сойду с ума за эти две недели? Я только хочу знать, что у нас все по-прежнему.

– Нет.

– Алька, ведь нам больше никто не нужен, правда? – Андрей силой повернул ее к себе.

– Отпусти меня! Я не хочу!

Андрей распахнул на ней рубашку, стал быстро целовать шею, плечи и грудь. Аля бессильно опустила руки и молча заплакала.

Жека бродил в темноте около домика. Когда окно погасло, забрался в машину, откинул спинку и стал тоскливо смотреть в потолок, по которому ползла заблудившаяся божья коровка. Со всех сторон слышались музыка, веселые голоса и смех.

Аля дернула его за руку.

– А? – Жека распахнул глаза, бессмысленно озираясь по сторонам и зябко обнимая себя за плечи. Над вымершим кемпингом стоял серый утренний свет. – Что?

– Поехали. – Аля закинула свою сумку на заднее сиденье.

– А он? – Жека посмотрел на джип, упершийся ему в бампер стальными клыками.

– Ты мне муж, хотя бы на две недели, или просто так? – закричала Аля.

Жека хотел что-то ответить, но только теперь заметил ее слипшиеся от слез ресницы и опухшие глаза и промолчал.

По газонам мимо чужих домов, опрокинув чей-то пластмассовый походный столик, он выехал со стоянки.

По шоссе на юг тянулись вереницы машин с прицепами-дачами, свернутыми палатками, резиновыми лодками и парусными досками на багажнике. Навстречу шли в основном караваны трайлеров-дальнобойщиков.

– Как он нас нашел? – беспомощно спросила Аля. – Я ведь даже не сказала, куда мы едем.

– Я сказал,– пожал плечами Жека. – Он звонил утром.

– Идиот!

– Опять я виноват! – разозлился Жека.– Когда вы не могли встретиться – кто был виноват? Жека! Должен был сидеть у телефона как привязанный. Теперь они поссорились, а я идиот. Хорошо устроились!

– Скажите, обиделся. – Фыркнула Аля.

– Хватит, надоело! И машину я вожу не так, и то не так, и это не так! А я не хочу быть таким, как он. Еще раз про него скажешь...

– И что будет? – воинственно спросила Аля.– Тоже мне, герой! Захлопал крыльями! Подвиг – на чужой машине за чужой счет на море прокатиться!

– Знаешь что! – взорвался Жека.

– Ну? Что? – с готовностью обернулась Аля.

Сзади послышался длинный гудок. Они одновременно оглянулись – вдалеке мчался вдогонку за ними черный джип.